

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕЛЕСНОСТИ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена анализу понятия телесности. Рассмотрены различные концепции понимания телесности, предложена классификация подходов к интерпретации изучаемого феномена. Дается определение телесности как социокультурного продукта.

Ключевые слова: тело, телесность, телесные практики, конструирование, социокультурное пространство.

Статтю присвячено аналізу поняття тілесності. Розглянуто різні концепції розуміння тілесності, запропонована класифікація підходів до інтерпретації феномену, що вивчається. Надається визначення тілесності як соціокультурного продукту.

Ключові слова: тіло, тілесність, тілесні практики, конструювання, соціокультурний простір.

The article deal with the problem of bodily definition. Different approaches of bodily are thoroughly investigated. Classification of approaches is proposed. Bodily is defined such as sociocultural product.

Key words: body, bodily, bodily practice, construction, sociocultural space.

Постановка проблемы. В современном мире наблюдается повышение социальной значимости телесности, обретение ею нового культурного смысла. Рост интереса социологов к телу во многом объясняется тем, что модели идеального тела распространяются с помощью средств массовой информации, что влияет на самооценку людей, их удовлетворенность собой, уровень персональной социальной тревожности и образует новые практики.

Все большее количество людей испытывает озабоченность, а часто и неудовлетворенность тем, как они выглядят. Значительная часть населения вне зависимости от стандартности их внешности говорит о таких проблемах, как социальная тревога и чувство неловкости [10]. Для описания существующих уровней неудовлетворенности внешностью было введено понятие «нормативное недовольство» [17], которое характеризует масштаб распространения обеспокоенности, связанной с внешностью.

Человеческое тело не только получило новые возможности за счет использования последних технологий, но оно стало осмысляться в соответствии с постмодернистским кругом интересов и проблем. Появилось отношение к телу как к потенциально разрушаемому объекту не только физически, но и на смысловом уровне. Точно так же появились возможности его конструирования искусственно, не исходя из исключительно предзаданных характеристик. Такое конструирование

формулируется в связи с тем, что тело представляется уже не таким, каким оно было изначально [8].

В то же время наблюдается смешение терминологии и неразработанность понятия «телесность».

Целью данной работы является анализ различных подходов интерпретации феномена телесности для определения данного понятия.

В задачи входит проследить эволюцию понятия телесность; построить классификацию подходов к интерпретации телесности; дать определение данному понятию.

Анализ исследований и публикаций. Проблему телесности рассматривали с различных точек зрения М. Фуко, Э. Гуссерль, Ф. Ницше, М. Хайдеггер, М. Мерло-Понти, Ж. П. Сартр, А. Бергсон, Ж.-Л. Нанси, Х. Плеснер, А. Гелено, М. Шелер, Р. Барт, Ж. Бодрийар, Социальное содержание телесности изучали исследователи Р. Херц, М. Мосс, К. Шиллинг, И. Гофман, П. Бурдьё, Дж. Батлер, Р. Чиприани, В. Суэми, А. Фернхем, Н. Рамси, Д. Харкор, Л. В. Жаров, И. М. Быховская, И. Д. Ковалева, Ю. Г. Сорока, Л. М. Газнюк, Ю. Г. Фролова, М. Кабрик, Л. Покрушка.

Опираясь во многом на эстетику Кьеркегора и Ницше, крупнейшие мыслители XX в. Фуко, Барт, Мерло-Понти, Делёз, Ж.-Л. Нанси и др. ввели понятия телесности, тела, телесных практик, телесной топографии, ландшафта и близких к ним в инструментальное поле современного гуманитарного знания [9].

Изложение основного материала. Многие сферы социологии затрагивают основополагающие характеристики тела – уязвимость и утонченность, ограниченность перемещения во времени и в пространстве – обладающие социальными значениями [13].

Телесность есть способ показа незлиминируемости чувственности из сознания, невозможность «чистого» акта мысли: нет мышления вообще – есть лишь определенные типы мышления, за которыми скрываются определенные типы чувственности. Этот слой проблематики телесности поднимается в исследованиях Фуко, показавшего взаимообусловленность социальных практик и соответствующих им телесных практик, а также механизмы формирования типов телесности, адекватных тому или иному типу общественного устройства. Телесность здесь – объект и продукт социальных воздействий, поверхность, на которой производится запись норм и законов [14].

Вклад Фуко в развитие концепции телесности заключается прежде всего в том, что он стремился доказать непосредственную взаимообусловленность социальных и телесных практик, формирующих, по его мнению, исторически различные типы телесности [14].

Для Фуко тело – способ показать историю наук, социальных институтов, или искусства, но в круг его интересов не входит само тело – это всего лишь материал для составления карты. Фуко показывает, что тело является носителем смысла.

Телесность, в понимании Фуко, есть то, что дает возможность начать говорить о теле, то есть ввести тело в тот или иной дискурс. Или иначе, телесность – есть место для тела в дискурсе, то есть телесность определяет, когда о теле уместно говорить [16].

Болезнь дает возможность рассматривать тело в качестве знака. Тело становится носителем симптомов означающих, будучи местом локализации означаемого болезни. Именно знаковая трактовка симптома и болезни, тела и аномалии дает возможность поставить вопрос об истине тела. Фуко сконцентрировал свое внимание на том, что клиническая практика распространила понятие истины на сферу телесности. Истина тела заключается либо в его индивидуальности, либо в его болезни [12].

Телесность – это «фигура» мысли, ее «ткань» или порождающая структура, предшествующая интенциональным актам сознания. Тематизация телесности в этом контексте осуществлена Мерло-Понти (концепция «феноменологического тела»), показавшего непродуктивность противопоставления «духовного» (как активного, живого, осмысленного) «телесному» (как пассивному, косному, бессмысленному). Телесность здесь – факт непосредственного присутствия в мире, данный задолго до его разделения на «внутреннее» и «внешнее» [9].

М. Мерло-Понти подразумевает под «феноменологическим телом» специфический вид «бытия третьего рода», обеспечивающего постоянный

диалог человеческого сознания с миром и благодаря этому – чувственно-смысловую целостность субъективности. Мерло-Понти утверждал, что «очагом смысла», которыми наделяется мир, является человеческое тело. Для Мерло-Понти источник любого смысла кроется в человеческом одушевленном теле, одухотворяющем миры и образующем вместе с ними «коррелятивное единство» [14].

Окончательно приходит к выводу о важности тела в процессе возникновения и восприятия смысла Ж.-Л. Нанси в работе «Корпус», где телесность описывается уже не как физиологическая составляющая личности, но как единственно возможная форма выражения и обнаружения субъекта.

Подход Нанси к написанию «Корпуса» является очень показательным, так как работа состоит из отдельных небольших глав-фрагментов, каждый из которых описывает ту или иную характеристику тела, причем все они совершенно разнородные. Тело описывается в этой работе через, на первый взгляд, случайный набор признаков и характеристик, которые, тем не менее, в конечном итоге составляют полную и точную картину того, как во второй половине XX века телесность отвоевывает смысловую значимость, самостоятельность, все то, что до XIX столетия считалось понятиями скорее психологии. Работа Нанси отчасти снимает оппозицию телесного и духовного, тело становится ничуть не менее важной характеристикой субъекта, нежели разум или душа [8].

Для Нанси тело – важнейший объект, непосредственно обеспечивающий акты формирования смысла, во всяком случае, через касание. Для того чтобы понять, что происходит сегодня со смыслом, Нанси вынужден напрямую задуматься над вопросом о современном существовании тела. Современная западная культура, как полагает Нанси, утратила изначальный опыт тела. Этот опыт остается привилегией «Третьего мира». Телу, чтобы оставаться телом, следует смеяться, танцевать, голодать, быть истерзанным и т. п. Вместо этого Запад имеет дело не с телом, а с «плотью», «кожей», «лицами», «мышцами». В стратегиях современной культуры дело касается телесных фрагментов, но не целого тела: «плоть» – это достояние культивируемой сексуальности, «кожа» – объект косметических манипуляций, «лица» – это то, что остается от тотальности тела, когда она переносится на телеэкран, «мышцы» – предмет культуризма, бодибилдинга и спортивной медицины. В этом смысле Запад переживает телесную катастрофу, а возможность «касания» тела почти сведена к нулю [6].

Тело для Нанси выступает основанием смысла, является пределом мысли [6].

Таким образом, можно объединить концепции телесности Фуко, Мерло-Понти и Нанси в подход, где **тело определяется как носитель смыслов.** Только если для Фуко телесность – возможность

вести тот или иной дискурс, то для Мерло-Понти и Нанси телесность еще и источник смыслов, структура, предшествующая актам сознания.

Телесность становится объектом исследования в поздних работах Р. Барта, подчеркнувшего особую роль письма в процессе смыслопорождения и предложившего рассматривать текст как особого рода тело. Реализовавшийся в тексте тип телесности – это определенный тип организации и структурирования опыта (как индивидуального, так и коллективного), «механизм» работы сознания, «материя» мысли, первичная по отношению к самой мысли и задающая способ ее развертывания. Согласно Барту, можно, в частности, говорить об «аскетическом», «экстатическом», «невротическом» и др. типах телесности применительно как к отдельным мыслителям, так и к отдельным культурам.

В своем труде «Система моды» Барт рассматривал собственно человеческое тело, указывая на то, что оно находится в знаковом отношении с одеждой, одежда обеспечивает переход от чувственного к смыслу. По мнению Барта, переход от абстрактного модного тела к реальному телу осуществляется тремя способами. Первый способ состоит в том, чтобы предлагать воплощенное идеальное тело – тело манекенщицы, фотомодели; второй – в определении, какие в этом году тела являются модными, а какие нет, третье решение состоит в таком устройстве одежды, чтобы она трансформировала реальное тело, придавая ему значение идеального тела моды: «удлиняя, утолщая, уменьшая, увеличивая, сокращая, утончая тело, всеми этими приемами мода утверждает, что может подчинить любое реальное тело постулируемой ею структуре» [1].

Проблематика телесности и ее взаимосвязь с модой также рассмотрена Бодрийаром в его произведении «Символический обмен и смерть»: «сейчас уже само тело как таковое, со своей идентичностью, полом, социальным статусом, сделалось материалом для моды, а одежда составляет лишь его частный случай». Тело оказывается средством сообщения моды. «Раньше оно было вытесняемым и непроницаемым, теперь оно само пронизано модой. Игра фасонов одежды уступает место телесной игре, а та, в свою очередь, – игре моделей [II]. Следовательно, телесность рассматривается Бодрийаром в том числе, как средство сообщения моды, как знаковая структура.

Таким образом, концепции Барта и Бодрийара можно рассматривать как подход, в котором **телесность является носителем маркеров, знаков и средством выражения моды.**

Значение тела для контактов человека с его социальным окружением подчеркивается во многих социологических работах, при этом функция телесных движений не сводится лишь к выражению эмоций. И. Гофман подчеркивает, что посредством телесной активности человек проявляет свою принадлежность к определенному социальному

классу, индивидуальный стиль жизни со свойственными ему ценностями, и, что не менее важно, вступает во взаимодействие с различными аспектами социального окружения и изменяет их. Человек может достигать своих целей, манипулируя впечатлением, которое он производит на других людей. Гофман рассматривает роль тела в процессе самопрезентации индивида как актера на социальной сцене. В драматургической модели современного общества главной целью актора является создание и поддержание желательного имиджа любой ценой, и в этом смысле тело (особенно его внешний вид и движения) может стать как существенным подспорьем, так и препятствием на пути к цели [15].

Способность индивида к «самовыражению» (и тем самым его способность производить впечатление на других) содержит два несовпадающих вида знаковой активности: произвольное самовыражение, которым он дает информацию о себе, и непроизвольное самовыражение, которым он выдает себя. Первое включает вербальные символы или их заменители, используемые общепризнанно и индивидуально, чтобы передавать информацию, о которой известно, что индивид и другие связывают ее с данными символами. Второе включает обширную область человеческого действия, которую другие могут рассматривать как симптоматику самого действующего лица, когда имеются основания ожидать, что данное действие было предпринято по иным соображениям, чем просто передача информации этим способом [5].

Во время участия в социальных пьесах индивида всегда подстерегает опасность смущения и стигматизации. Попав в ситуацию, связанную со смущением, он может попытаться «сохранить лицо», однако в случае стигматизации добиться этого практически невозможно. Испытывая страх стигматизации, человек может производить достаточно опасные манипуляции со своим телом, например, делает пластическую операцию, придерживается строгой диеты, и даже вовлекается в рискованное поведение, если того требуют групповые нормы. Образ успешного человека неизбежно включает в себя «успешное» (т. е. соответствующее определенным социальным канонам) тело, поскольку личность всегда презентует себя в телесных активностях и телесном облике. Гофман указывает на создание целого ряда социальных институтов, новых профессий и сфер экономики, которые обслуживают интересы «театрального» общества: косметологи, диетологи, визажисты, пластические хирурги, специалисты по имиджу [15].

Таким образом, драматургический подход, рассматривает **тело как составляющую самопрезентации и самовыражения, средство для манипуляции впечатлением.**

Марсель Мосс подчеркивает несколько иной аспект телесного функционирования, а именно преобразующе-манипулятивный, направленный на овладение своими движениями, физиологическими

функціями і оточуючим миром. Он вводить поняття технік тіла, які є традиційними високоєфективними способами здійснення тілесної активності, конструюються соціальним авторитетом і передаються за допомогою наглядних демонстрацій, виховання і тренувань. Концепція Мосса ґрунтується на уявленнях про соціально обумовлене формування людського організму (яке на момент народження є лише потенційно людським). В процесі свого розвитку індивід оволодає певним набором навичок (практик), які дозволяють йому ефективно взаємодіяти з тілом. Таким чином, будь-яка тілесна активність розглядається в межах даного підходу як соціально сконструйована і культурно специфічна. Мосс вважає, що техніки тіла відрізняються не тільки у представників різних культур, але і у представників різних поколінь всередині однієї культури, різних статей, вікових груп і соціальних класів [7].

Згідно з думкою Джудит Батлера домінуючий в традиційній науці об'єктивістський дискурс ґрунтується на положенні про вихідну заданість, реальність існування людського тіла. При цьому даний дискурс стверджує, що символічне наповнення тіла є спробою суспільства осмислити його природні властивості. В результаті відмінностей між статями виникає маска природних відмінностей. Батлер, спростовуючи такий підхід, стверджує, що не існує ніякого «реального» тіла. Тілесність людини створюється заново (конструюється за допомогою певних дискурсів) в кожній культурі. Відмінності між статями відображають відмінності влади між чоловіками і жінками. Не тільки властивості тіла як ніби природного об'єкта стають соціально сконструйованими, але і сам він розпізнається за допомогою первинного дискурсивного акту. Феміністські автори стверджують, що з гуманітарних наук виключено саме жіноче тіло, в той час як чоловіче тіло є прихованим еталоном, в порівнянні з яким тіло жінки отримує свою оцінку [15].

Сьогодні, за думкою Роберто Чіпріані, тілесне вимірювання існування людей стало в центрі уваги соціологів завдяки зростанню чутливості соціальних індивідів до «фізичного присутності», «зовнішнього вигляду», до того, що веде до більшої екстерналізації і комунікативності тіла. Не дивно зростаюче уваження, приділяється людьми адаптації тіла до ряду потреб. Це необхідно людям для досягнення певних цілей: переконати, допомогти, очарувати, поговорити і т. д. Форми і цілі цієї екстерналізації («представлення зовні») тіла залежать від конкретних соціальних умов. В суспільстві модерна значення придбрала і комерціалізація тіла, продовжує Р. Чіпріані. В наше час тіло піддається більшому використанню, ніж в минулому.

Чіпріані також говорить про явище підкорення тіла диктату моди. Він стверджує, що така установка веде до усунення альтернативи експериментам, підірванню здатності індивіда бути автономним. Саме люди сприяють пасивності і відсутності потреби в рефлексії. Все починається з тіла. Далі йде розум, і, нарешті, в результаті – підкорення зовнішнім впливам [11].

І. М. Быховська відзначає, що включення «чоловіка тілесного» в соціокультурне простір тягне за собою суцільні наслідки для його тіла, перетворюючи його з біологічного феномена в явище соціокультурне, отримуючого, в доповнення до своїх природно заданих атрибутів, властивості і характеристики, породжені соціальними і культурними впливами. Включений в соціокультурне простір, людина стає під впливом багатьох соціальних факторів, об'єктивно діючих на його тіло, на всю його природно дану основу, робить вибір свого «тілесного поведіння», усвідомлює характер різноманітних соціальних впливів на тіло. Тіло людини піддається об'єктивним інтенсивним впливам: екологічних факторів; особливостей образу життя, соціально-економічного ладу окремих соціальних груп; соціальних інститутів. Формується образ «чоловіка тілесного» в структурі звичайних уявлень і спеціалізованого знання [4].

Быховська виводить наступну типологію тіл: «природне», «соціальне», «культурне». Під «природним тілом» розуміється біологічне тіло індивіда, підкорюється законам існування, функціонування, розвитку живого організму. «Соціальне тіло» – результат взаємодії природного тіла з соціальною середовищем: з однієї сторони, це проявлення його об'єктивних, спонтанних впливів, стимулюючих реактивні і адаптивні відповіді тіла; з іншої, воно є похідним від цілеспрямованих впливів на нього, від свідомої адаптації до цілей соціального функціонування, інструментального використання в різних видах діяльності. «Культурне тіло» – продукт культуросообразного формування і використання тілесного початку людини. «Культурне тіло» відображає характеристики двох інших рівнів тілесного буття; воно є свого роду квінтесенцією, завершенням процесу переходу від безличних, природно-тілесних передумов до власне людського, не тільки соціально-функціонального, але і особистого буття тілесності [3].

Підходи Мосса, Батлера, Чіпріані і Быховської об'єднують погляд на тіло і тілесні практики як соціально сконструйовані феномени. **Тілесність – результат соціокультурного впливу на біологічну даність.**

Висновки. Таким чином, якщо під власне тілом людини розуміється природна даність, то тілесність – перетворена природна

данность под воздействием социальной необходимости, результат культурного конструирования. Свойства телесности определены социальными потребностями.

Несмотря на различные интерпретации изучаемого феномена прослеживается тенденция к рассмотрению телесности человека как знаковой

системы, встроенной в социальное и культурное пространство. Процесс эволюции человека стал скорее культурным. Телесность приобретает особое, знаковое значение для контактов человека с окружающим миром. Она является результатом воздействия социальных потребностей на природную данность человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры / Р. Барт. – М. : Издательство им. Сабишниковых, 2003. – 512 с.
2. Бодрийар Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийар. – М. : «Добросвет», 2000. – С. 167.
3. Быховская И. М. Телесность как социокультурный феномен / И. М. Быховская // Культурология. XX век. Энциклопедия. – СПб: «Университетская книга». – 1998. – С. 248–249.
4. Быховская И. М. Человеческая телесность в социокультурном измерении: традиции и современность / И. М. Быховская – М. : ГЦОЛИФК. – 1993. – 197 с.
5. Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гоффман. – М. : «Logica socialis», 2001. – 304 с.
6. Михель Д. В. Жан-Люк Нанси в мире Corpus'a / Д. В. Михель // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». – 2006. – № 1. – С. 77–87.
7. Мосс М. Техники тела / М. Мосс // Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. – М. : Наука. – 1996. – 242–263.
8. Острый М. В. Проблема телесности в западном искусстве XX века (онтологический аспект) : авторефер. дис. на соискание научной степени канд. филос. наук : спец 09.00.01 / М. В. Острый. – Самара, 2007. – 20 с.
9. Подорога В. А. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию / В. А. Подорога. – М. : Ad Marginem. – 1995. – С. 9–98.
10. Рамси Н. Психология внешности / Н. Рамси, Д. Харкорт ; [пер. с англ. под ред. А. П. Федорова]. – СПб. : Питер, 2009. – 256 с. – (Серия «Мастера психологии»).
11. Романовский Н. В. Тело человека – новые горизонты социального познания / Н. В. Романовский // социологические исследования. – 2006. – № 4. – С. 16–25.
12. Смирнов А. В. Рождение клиники или тело через болезнь / А. В. Смирнов // Альманах кафедры философии культуры и культурологии и Центра изучения культуры философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество. – 2001. – вып. 1. – С. 32–38.
13. Социологический энциклопедический словарь / [ред. Осипов Г. В.]. – М. : «Инфра-М». – 1998. – С. 322–323.
14. Телесность [Электронный ресурс] / Ильин И. Постмодернизм. Словарь терминов. – Режим доступа : <http://terme.ru>.
15. Фролова Ю. Г. Социология тела / Социология: Энциклопедия / [сост. Грицанов А. А.]. – Минск : Книжный Дом. – 2003. – 1312 с.
16. Фуко М. Рождение клиники / Фуко М. – М. : Смысл, 1998. – 310 с.
17. Rodin J. Women and weight: a normative discontent / J. Rodin, L. Silberstein, R. Striegel-Moore // Nebraska Symposium on Motivation: Psychology and Gender. – 1985. – № 32. – pp. 267–308.

Рецензенты: Васильев Я. В., д. психол. н., профессор;
Рожанська Н. В., к. соціол. н.

© Чекалова Ю. В., 2014

Дата надходження статті до редколегії 16.10.2014 р.

ЧЕКАЛОВА Юлія Валеріївна – аспірант кафедри соціології управління та соціальної роботи соціологічного факультету Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

Коло наукових інтересів: соціологія повсякденності та повсякденних практик, соціологія тіла, соціологія масових комунікацій.